

Глава 127 - Прокатная сущность, текущая как река и море

Фиолетовый туман орхидеи травы больше не мог быть подавлен и начал уточняться, катящиеся потоки сущности прямо, как вулкан извергнулся, бушующие через тело Клыкача Синь. Войдя в пещеру, Клык Син сразу побледнел и сел. Метод рафинирования сущности и превращения ее в ци был доведен до крайности, рафинирование сущности течет в ци и превращает ее в меридианы один за другим, точно так же, как в золотом руднике! Это было так же просто, как панорамирование для золота.

Каждая прядь ауры, которую он извлек, будет очищена еще девять раз с помощью "Истинного огня Самадхи", жестко удаляя все загрязнения из ауры. Только самая чистая лента ауры сошлась бы. Это был несравненно расточительный метод выращивания, обычные люди хотели бы иметь в своем теле еще один след духовной энергии, и чтобы их выращивание было разбито на как можно большее количество уровней! Я бы никогда не была такой "придирчивой".

В то время как выращивание других людей искало "количество", нынешнее выращивание Фань Синь основывалось на "качестве".

Однако после того, как несколько нитей духовной энергии было поглощено в его меридианах, Фань Синь почувствовал трепет всего своего тела, и его духовную энергию нельзя было сдержать, поэтому он начал очищать все свое тело и расширять свои меридианы.

Ломать сцену.

Он уже был на пике четвертого уровня Духовного Движения, но теперь уже не мог его подавить и прямо разбил сцену.

Слегка закрыв глаза, духовная энергия его тела прорывалась сквозь него, как большая волна, в то время как светло-голубое пламя слегка билось по поверхности его тела, под воздействием внутренней и внешней атаки, он легко прорвался через пятый уровень Духовного Движения, без невообразимой боли и без большого количества примесей, вырвавшихся из его тела.

В настоящее время его фундамент чрезвычайно прочен, а его телосложение уже близко к блестящему и безупречному. Естественно, больше не будет большого количества примесей.

Для него. Нарушение маленького шага, как пятый или шестой уровень Духовного Движения. Больше не было ни малейшего затруднения, а когда культивация дошла до него, она сломалась естественным путем, но не так, как раньше, когда он ломал каждый шаг. Мертва для жизни.

"Бум-бум..."

Громкий звук, похожий на обрушение горы или извержение вулкана, прозвучал в ушах Фан Син, это был не настоящий звук, это был просто фиолетовый туман в его теле! Иллюзия, которая возникла, когда трава орхидеи превратилась в поток сущности, который дико вспыхнул через тело. В это время Пурпурная Туманная Орхидея. Порция, которая была очищена, была буквально менее одного сантиметра, и можно даже сказать, что она только начала формально очищаться.

Эта фиолетовая трава орхидей была тем, что дедушка Сяо Цзяньминя тайно устроил с эгоистичными намерениями, когда Верховный Старейшина и Бай Цяньчжуан запечатали Золотого Царя Демона в то время. Пересаженный Формированием Дхармы, питая этот эликсир демонической энергией Демона Джинданской Сцены, на протяжении веков, этот Орхидея Фиолетовой Туманности Херб почти нарисовал на Этот Король Демонов с Золотым Пилюлем

Что за существование был Король Демонов Золотого Дэна, даже худший Золотой Дэн. Это было также существование, которое могло убить маленького муравья, как Fang Xing, одним взглядом, если другая сторона была бессмертной, то текущий Fang Xing был просто сильным. Некоторые из 10% культивирования другой стороны был неподъемной горой, когда размещен перед Фан Син, но теперь Фан Син поставил это. Гора проглотила его.

Вулкан еще извергался, а энергия подвижной эссенции заставила самого Клыка Синь стать похожим на вулкан, его тело было похоже на большую печь, даже еле-еле светившуюся ярко-желтым цветом, а камни под ним начинали постепенно покрываться глазурью.

[illegible]

Суй Линъюнь, которая в это время сидела снаружи пещеры, защищая Фань Синь, не только удивленно открыла глаза, но и пролила несколько взглядов внутрь пещеры.

"Увы, старейшина Бай Цяньчжуань в течение трех лет инструктировал его, он действительно нечто необыкновенное, его нельзя недооценивать в будущем!"

Звук культивирования Фан Син был слишком удивительным, и, запечатав отверстие, она избавилась от проблем, мешающих другим.

В это время, примерно в двух-трехстах метрах от горы и реки, под древними соснами и между зелеными камнями, Сяо Цзяньмин сидел на самом высоком зеленом камне в местности. Лицо было мрачным. В нижнем левом углу рядом с ним сидела Фэн Цинвэй, и её лицо тоже было очень неприятным, в то время как семь или восемь других учеников из горной и речной долины сидели у Фэн Цинвэй. В нижней части головы они собрались вокруг Сяо Цзяньмина, обсуждая Клык Син с семьёй рта.

"Этот маленький ублюдок, как он смеет неуважительно относиться к старшему брату Сяо, его нужно проучить!"

"Неплохо, он полагается на сестру Линъюнь, чтобы поддержать его, даже брат Сяо осмеливается ему противоречить, если мы не дадим ему что-то страдать, я боюсь, что он обратится против небес!"

Шэнь Цзянь сказал возмущённо, показавшись ещё более злым, чем Сяо Цзяньмин.

"Естественно, мы не отпустим этого отродья, нам нужно, чтобы ты это сказал?"

Фэн Цинвэй выглядела несчастной и злобно ругала Шэнь Цзяня, хотя она также ненавидела Фэн Син, но она презирала Шэнь Цзяня так же, она только чувствовала, что этот человек, очевидно, был учеником Шувенской долины, но он должен был приехать сюда, чтобы отругать ее, что сделало ее несчастной.

Шэнь Цзянь был ошарашен, но не осмеливался больше говорить, он также видел, что Фэн Цинвэй был не в легких отношениях с Сяо Цзяньмином.

"Брат Цзяньминг, что именно этот ребенок украл у тебя? Он может быть спрятан где-нибудь в другом месте?"

Фэн Цинвэй обратилась к Сяо Цзяньмину и спросила, не нашла ли она ничего у Фэн Син и чувствовала себя смутно виноватой.

Сяо Цзяньмин выдохнул слегка и сказал: "Ничего страшного, если ты не можешь его найти, ты не можешь его найти!"

На самом деле, сердце Сяо Цзяньмина в это время кровоточило от сердечной боли, это был фиолетовый туманный цветок орхидеи, шанс, оставленный тогда его собственным дедом, если бы не тот факт, что у его дяди непреднамеренно был еще один шанс и ему удалось построить фундамент, иначе этот фиолетовый туманный цветок орхидеи Херба вообще не упал бы на его голову, с ним он мог бы успешно построить фундамент, не глядя на лицо патриарха Чэнь Сюаньхуа.

Тем не менее, он поспешил вернуться на четыре-пять дней назад для этого эликсира, но не смог найти его.....

Такого рода разочарование и утрата просто не были тем, что слова могли бы четко объяснить.

Только то, что именно было потеряно, но он не смог сказать Ветру Цинвэй и остальным, что цветочная трава Фиолетовой Туманности на самом деле принадлежала его собственному деду, который тайно посадил ее, когда строил уплотнительную платформу в то время, и что демон Ци из Царя Демона Золотого Дана изначально использовался для икрометания демонических зверей со всей Турбулентной Каменной Горы, чтобы использовать учеников секты Цин Юнь для выращивания, другими словами, все существа на этой Турбулентной Каменной Горе считались общественной собственностью.

Но его дедушка тогда спокойно пересадил цветочную траву фиолетового тумана, не только привлек огромное количество демонической энергии, чтобы породить этот эликсир, он даже создал магическое образование, чтобы скрыть его, и только люди из его собственной семьи могли найти его, что уже считалось использованием власти для личной выгоды, и если бы это дело приобрело большой размах, то три других хозяина долины, скорее всего, выразили бы

свое недовольство и доставили бы неприятности его дяде.

Поэтому, хотя он очень подозрительно относился к Фан Син, он не мог сделать фанфары на поиски.

К тому же, после обыска тела Клыкача, он был немного потрясен, может ли фиолетовый туман, который он видел в небе в то время, быть Галлюцинации? В конце концов, он не видел, чтобы Клык Син что-нибудь оставлял после себя, когда следил за ним, и не мог спрятать такое большое растение фиолетовой туманной орхидеи в Тонкости еще менее вероятны, если они не взорвутся....

Чем больше я думал об этом, тем больше у меня болела голова, и сердце Сяо Цзяньмина сошло с ума.

"Неужели это действительно так, как сказал тот брат, что вещи старшего брата Сяо забрал тот Демон стадии создания фонда?"

Кто-то сказал подозрительным голосом.

Остальные также подняли головы в то же время, они больше беспокоились о местонахождении того истеблишмента "Великий Демон".

В конце концов, все они видели этого великого демона своими собственными глазами в то время, и до сих пор их настроение было Ug паникуют.

"Да, этот ребенок внезапно получил травму, его ци и кровь были нестабильны, его сущность поток был нарушен, и это действительно выглядело так, как будто он был ранен кем-то с чрезвычайно высоким уровнем выращивания . Это доказательство того, что то, что он сказал, может быть правдой!"

Толпа заговорила, и Сяо Цзяньмин не смог сказать, был ли на самом деле Демон Стадии Учреждения Фонда или нет.

"Неважно, не нужно снова поднимать этот вопрос!"

Сяо Цзяньмин на мгновение успокоился и решил не думать об этой проблеме в первую очередь.

Он решил сначала узнать больше о Фань Синь, в конце концов, его собственный дядя попросил его попытаться выяснить, есть ли на нем мощная техника, переданная Бай Цяньчжуаном, он хотел мирно ужиться с этим мальчишкой, но он не ожидал зайти в тупик из-за этого недоразумения, как только увидел его, даже комната для сближения была очень мала, тогда можно было использовать только другие средства, зная себя, и враг был бы уверен в себе.

"Кстати, брат Цзяньмин, прежде чем выйти на этот раз, Мастер говорит, что хочет, чтобы я вернулся с достижением первой из четырех долин, прежде чем ты В, я не могу соперничать с Сюй Линъюнь, но теперь, когда ты здесь, ты можешь помочь мне!"

Ветер Цинвэй с улыбкой сказал, что ее всегда холодное лицо на самом деле имело слегка раздражающий смысл.

Сяо Цзяньмин легко засмеялся и сказал: "Можете быть уверены, раз уж я здесь, то долина гор и рек естественным образом возьмет верх в календаре, а сестра Линъюнь - это Онемевшая

природа всегда плохо справляется с делами, и раз уж я здесь, то, естественно, именно я решаю вопросы!" Этот Сяо Цзяньмин сказал, конечно, Сюй Линъюнь не его соперник, он пришел, гора и речная долина, естественно, первый.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/911137>